

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
РЕКА АРМИЙСКОМУ КОМИССАРУ I РАНГА

тов. М Е Х Л И С.

В результате проверки на месте работы Военного Совета 9 Армии, считаю необходимым доложить:

1. Военный Совет 9 Армии допустил преступное невыполнение приказа Ставки и категорическое требование Военного Совета Фронта об организации крепкой обороны р. ДНЕПР, тем самым дал возможность противнику, по существу, совершенно беспрепятственно переправиться на левый берег ДНЕПРА на КАХОВСКОМ направлении.

2. К требованию Военного Совета Фронта о немедленной ликвидации ворвавшегося противника командование армии отнеслось преступно пассивно и вместо организации немедленного и сокрушительного удара эти "руководители" занимались болтовней и отсиживанием в глубоком тылу.

3. Штаб армии вместо боевого органа управления превращен в обычную мирную, с бюрократическими замашками, канцелярию.

Командиры штаба в частях не бывают, практической помощи им не оказывают и действительного положения на местах, по существу, не знают. Порядок в дивизиях пришлось наводить при помощи представителей Штабфронта и ЦУ фронта, большинство из которых погибли или оказались ранеными.

4. Наши указания командованию армии на организацию активных действий по уничтожению врага на КАХОВКЕ нашли глухое сопротивление и саботажи. Так, например, разработанный на 2.9.41 план атаки противника был доставлен в войска с опозданием на 2 часа после назначенного срока атаки и т.д.

5. Либерализм, отсутствие требовательности, бесчечное ~~мирно~~ - обвинительское настроение, преступное невыполнение приказов - таков стиль работы командования 9 Армии.

Ко всему этому необходимо добавить, что командование армии скрывало действительное положение соединений армии. Так, например, не было доложено о том, что два полка 296 сд имели потери до 85 % и что дивизия в целом оставила на правом берегу ДНЕПРА большую половину своего оружия.

При входе в 9 Армию на КАХОВСКОЕ направление мною были поставлены перед Ставкой вопросы об отстранении от должности Командующего 9 Армией Генерал-Полковника т. ЧЕРЕВИЧЕНКО и Начштаба Генерал-Майора т. БОДИНА. Решением Ставки ЧЕРЕВИЧЕНКО и БОДИН от должностей ОТСТРАНЕННЫ.

Член Военного Совета Армии т. КОЛОБЯКОВ, вместе со всеми ими, скрывал истинное положение армии. Либерально относился ко всем безобразиям. Когда я был в Армии, он мне не только не помогал, а наоборот, пытался отмалчиваться или вместе со штабом хныкал, ссылаясь на объективные условия. Ни оперативной работой, ни политработой т. КОЛОБЯКОВ не занимался.

В течение совместной 8-дневной работы с т. КОЛОБЯКОВЫМ я убедился, что это - оживевший, об-рокротившийся и ни на что серьезное не способный человек.

В связи с этим срочно, в интересах дела, прошу корпусного комиссара т. КОЛОБЯКОВА СНЯТЬ с работы и отозвать в Ваше распоряжение.

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА
АРМЕЙСКИЙ КОМИССАР I РАНГА

(ЗАПОРОВЕЦ)

9.9.41 года. Ознакомление: опись № 3054сс, д.1, лл. 167-169

С подлинным КОЛОБЯКОВЫЙ I АРХИВОХР-ЩА

дела - подполковник

(ДОБРОВОЛЬСКИЙ)